
МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Г. А. Абдрахматова

Мировоззренческая тематика сегодня, так или иначе, постоянно присутствует в жизни нашего государства. Так, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, размышляя о ведущей роли мировоззрения в жизни казахстанского общества, пишет: «Государству не под силу изменить человеческие мысли в одночасье. Но государство способно ускорить процесс перемен путем разъяснения объективных тенденций, доведения важной информации до населения и, самое главное, путем реализации социально-экономической политики, направленной на самодостаточность. Потребуется десятилетия, пока у людей возникнет новое мировоззрение» /1/.

Какова же сегодняшняя ситуация в образовании, особенно если взглянуть на нее через призму мировоззренческой проблематики?

Сегодня в сфере образования накопилось множество проблем. Своим истоком они имеют всеобщий, международный кризис системы образования, начавшийся с середины XX века. Сущность этого кризиса в 1967 году крупнейший специалист по вопросам образования Ф. Кумбс объяснил как несоответствие между темпами развития общества, наук, искусств, промышленности, техники, с одной стороны, и низкими темпами развития и совершенствования школы, ее организации и методов учебно-воспитательного процесса – с другой. Во второй половине XX века во всех странах были проведены реформы, но школьный кризис не только не был устранен, напротив, он стал усиливаться. Если в 1967 году число неграмотных, по данным ЮНЕСКО, составляло 460 млн. человек, то после всех реформ и мер по улучшению образования их число возросло до миллиарда. Свыше 100 млн. детей и бесчисленное количество взрослых не завершают курса базового образования; миллионы других посещают занятия, но не приобретают при этом необходимых знаний и навыков.

Ф. Кумбс указывает на следующие обстоятельства, которые, согласно его исследованиям, вызвали всемирный кризис образования во второй половине XX века: большое количество желающих учиться; недостаток средств; консервативность системы образования, ее руководящих органов и учителей; инертность общества, безразличие к нуждам и проблемам образования /2/.

Образование во многом фокусирует сложный и противоречивый характер современной эпохи, соединив проблемы материального и духовного, общественного и индивидуального, рационального и иррационального, знания и веры. Происходящие в мире информационные, коммуникативные, технологические, экологические, социальные и другие изменения, связанный с ними динамизм и многообразие информации поднимают образование на качественно новую ступень и требуют адекватной системы его содержательного наполнения и организации.

Наращение кризисных явлений в образовании обозначило проблему поиска путей его дальнейшего развития, а именно: движение к новой парадигме обра-

зования в постиндустриальном обществе связано с изменением роли и статуса человека. Это влечет за собой необходимость кардинального обновления сознания, мировоззрения и деятельности людей в образовании как главной, всеобщей деятельности по передаче знаний, усвоению и формированию культуры.

Историко-философский анализ эволюции смысла и целевых установок образовательных систем показывает зависимость трактовки образования от господствующих философско-мировоззренческих представлений. Сегодняшние изменения, происходящие в образовательной сфере в связи с фундаментализацией, гуманизацией и информатизацией образования, способствуют преодолению прежнего, утилитарного подхода к индивиду и формированию личности, гармонично сочетающей знания и смысло-жизненные установки. При этом очевиден тот факт, что будущее любого общества зависит от уровня образования.

Однако в современном образовании, в том числе в нашей республике, речь идет не столько об «образовывании» человека, не об образе человеческого, сколько о его формировании, «формовке». Как подчеркивает А.А. Хамидов: «... в истории человеческих обществ преобладающим типом педагогики являлся и является до пор тот, который Г.С. Батищев именует *педагогикой формирования*... Задача становления человека в личность (а она есть не только общественная, но и космическая его определенность) изначально вынесена за скобки всех образовательно-воспитательных систем, соответствующих этому типу педагогики, или, если угодно, заведомо не допущена внутрь их» /3/.

Это главная проблема современного образования. Задача воспитания личности с мировоззрением, максимально отвечающим истинной картине мира, и с нравственными устоями, отвечающими высшему достоинству человека, – такая задача не ставится в современном образовании в принципе. О ней, правда, много говорят и пишут специалисты – педагоги и ученые, однако мало что в этом отношении сдвигается с места.

Причина этого не только в консерватизме педагогической системы, но и в консерватизме социального организма в целом. Если он функционирует нормально, т.е. в рамках, заданных соответствующими стратегиями и программами развития данного социума, то ему нет особой нужды в радикальных переменах. Тем самым социум, разумеется, выигрывает в тактическом отношении: он не перестраивается на ходу, не впадает в состояние хаоса. Однако в отношении стратегическом, в отношении будущего социум может серьезно проиграть. Он может утратить ясный ориентир и значительные человеческие и природные ресурсы при таких принципах своего существования, которые обеспечивают лишь насущные потребности сегодняшнего дня.

Ситуацию в современной образовательной сфере называют ситуацией *предельной множественности педагогических концепций*. Это говорит о завершенности системно-универсализирующего подхода, что непосредственно связано с кризисом просветительских представлений о прогрессе, обществе, образовании и воспитании. Подтверждением этому может быть усиление «либеральных» установок в образовании, обращение к мультикультурализму и поликультурному образованию: во всех случаях преобладают идеи индивидуализации, выбора

и варианта. Кризис педагогической метафизики оказывается вполне совпадающим с тем, что происходит в области культуры и гуманитарного знания («кризис философии», «кризис истории», «смерть автора», «смерть человека» и т.п.).

Исторически, как известно, существовали такие типы мировоззрения, как миф, религия, философия, наука. При этом какое-то одно из мировоззрений доминировало в тот или иной период. Доминировала также та или иная сторона отношения «Человек-Мир»: иногда на передний план в истории выходил, например, антропоцентризм, иногда космоцентризм либо теоцентризм. В образовании, соответственно, всё это отражалось в разнообразных формах: пайдеи, средневекового схоластического образования, просветительства и т.д.

Сегодня все типы мировоззрения сошлись в едином общепланетарном пространстве цивилизации. Все типы и формы мировоззрения представлены в виде невероятной плюралистической смеси. А отсюда вытекает и реакция взаимного отторжения различных мировоззрений, дробление, распад миропонимания, мода на постмодернистскую деконструкцию. По сути дела, это не что иное, как питательная среда для всевозможных коллизий и конфликтов или как минимум – для скептицизма /4/.

В современную эпоху происходит даже своеобразное «возвратное движение» типов мировоззрения, порождающее в образовании дополнительные проблемы и противоречия, в частности – хаотические смешения и неопределенность, аморфность во взглядах на мир. Эти движения можно заметить в тенденции к возврату от науки к мифу, причем к мифу не только в смысле вымысла, но и в смысле ощущения мира как живого целого.

Двойственной реакцией отторжения-отзвука на подобные инверсии выступает постмодернистское утверждение всеобщей деконструктивности и универсального различия. Важно подчеркнуть, что сама возможность образования предполагает обращенность к определенной целостности миропонимания как со стороны учителя, так и учащегося. Но именно эта возможность ставится под сомнение философией постмодернизма, которым всячески акцентируется принцип плюрализма, в том числе в образовании.

Постмодернизм апеллирует к открытости и актуализирует ее, но, в итоге, плюралистическая мешанина и мировоззренческая неразбериха. Сегодня большинство культурологов рассматривают идентичность не как единую и постоянную сущность, скрытую в глубинах Я, а как фрагментарное поверхностное образование, зависящее от дискурсивной игры языка и культурной сигнификации. Культурная идентичность представляет собой подвижную сеть субъектных позиций: класса, гендера, пола, возраста, этничности, национальности, политических позиций, морали, религии и т.д., изменчивых и подвижных по своему характеру. А классическая концепция идентичности подвергается постмодернистами критике за то, что она не учитывает инстанцию различия или другого, всегда присутствующую в акте идентификации, пусть даже скрыто.

На наш взгляд, эта постмодернистская позиция является излишне категоричной. Тожество, безусловно, содержит в себе различие и связано с различием; мыслители классической эпохи это хорошо понимали. Но они ясно видели

и другое: идентичность человеческой личности, строго говоря, не может и не должна быть множественной, так как в этом случае она распадается, и «Я» превращается в перманентное «не-Я».

По отношению к философии образования и системе образования современной эпохи это означает плюрализацию и, следовательно, размывание мировоззренческих основ обучения и воспитания подрастающего поколения. «“Философия”, на которую более или менее осознанно ориентированы многочисленные концепции, проекты и программы трансформации отечественной образовательной системы, вообще не становится самостоятельной проблемой. В качестве единого, равно устраивающего всех, мировоззренчески-методологического принципа “по умолчанию” утверждён *плюрализм* – чрезвычайно удобная позиция, *во-первых*, придающая респектабельность концептуально не отрефлектированным мировоззренческим постулатам; *во-вторых*, позволяющая наделять обыденные представления статусом философской легитимности и потому, *в-третьих*, освобождающая от необходимости входить в “философские тонкости” как риторичность, не имеющую отношения к существу дела» /5/.

Плюрализм образования, его многоукладность, вариативность и альтернативность имеют, разумеется, и свои глубоко позитивные стороны. Они принципиально меняют качество образовательной системы, превращают ее из унитарной и унифицированной в многообразную и многоликую по целям и содержанию образования, по организации образовательного процесса, педагогическим подходам и технологиям, по формам собственности на образование и образовательные учреждения. Вариативность и альтернативность образования позволяют уйти от традиционной единообразной образовательной системы к разнообразию и множественности типов учебных заведений, форм и каналов получения образования. Но в отличие от вариативности, которая обеспечивает образовательное многообразие внутри государственной системы образования, альтернативность делает то же, но вне этой системы, конкурируя с ней и восполняя отсутствующие в ней образовательные компоненты.

Однако многообразие по-настоящему плодотворно и перспективно, если под ним наличествует единая основа. Тогда всё многообразие содержания и форм образования становится подлинным культурным богатством и служит развитию универсальных сущностных сил человека. Но если многообразие является самодовлеющим принципом, оно трансформируется в рассыпающуюся мозаику, в бессвязный набор информации. Поэтому в итоге культивирования беспочвенной *множественности* мировоззрений современная «мозаичная» или, точнее, «калейдоскопическая» система образования, как это ни парадоксально, способна приводить и действительно приводит к превращению людей в винтики *глобальной унифицированной* системы социума.

Без основополагающих мировоззренческих начал, эвристичных и несущих заряд положительного смысла жизни, институт образования постепенно лишается той сущностной духовной основы, без которой он не может выполнить в обществе свое высокое предназначение. Отсюда проистекает огромное количество социальных проблем в политике, экономике, в демографической ситуации,

которые обычно пытаются решать внешними механическими способами и, как правило, безуспешно.

В любом обществе, в любые времена образование имело огромное значение. Закладывание основ знаний о мире, нравственное воспитание, обеспечение нации образованными людьми, формирование полноценного национального самосознания – всё это и многое другое относится к образованию. Но главное в нем – *сохранение и передача из поколения в поколение основополагающих мировоззренческих и духовно-нравственных ценностей народа*, без которых нет ни народа как культурной целостности, ни отдельных членов как его полноправных и достойных представителей, соучаствующих в его жизни и традициях.

Именно эта важнейшая функция образования сегодня серьезно деформирована: на смену жесткому педагогическому догматизму и позитивизму советской эпохи пришел педагогический релятивизм – плюрализм концепций, школ, течений и, главное, – мировоззрений. От идеологической регламентации в образовании мы пришли к образованию без всякого «образа», без основы и, следовательно, без позитивного креативного смысла. Современная педагогика – отечественная и зарубежная – оказалась зажата в тесные рамки между позитивизмом, релятивизмом и скептицизмом. Поэтому сегодня задача заключается в том, чтобы по возможности преодолеть подобные крайности, которые губительно сказываются на образовании.

Многообразие ценностных установок в педагогических методиках – это одно из главных завоеваний, которые провозгласила демократическая эпоха. Волна радикального плюрализма, прокатившаяся по всем сферам культуры, естественно, затронула в образование. Но педагогическое разнообразие и многообразие только внешне демонополизирует образование. В действительности наблюдается растерянность и неопределенность среди огромного числа педагогов. Прежние установки разрушены, новые не сформированы. В интеллектуальной атмосфере господствует мировоззрение, которое можно обозначить как тотальный плюрализм или, вернее – «плюралистический тоталитаризм».

Насаждаемый плюрализм мировоззрений и ценностей исходит из преобладающего стиля современного постмодернистского «анти-мышления», которое стремится к смещению духовных приоритетов в сторону корыстолюбивых прихотей индивида-эгоиста. В действительности под маской «раскрепощения» личности происходит сознательное разрушение ее духовно-нравственных устоев, приводящее к общему, и моральному, и физическому ослаблению молодого человека. Не случайно рост девиантного поведения усиливается в периоды, когда в обществе отсутствуют четкие духовные ориентиры и торжествует многообразие различных «мировоззрений». Экстатическое возбуждение от ценностей многоголосицы в культуре ведет к апатии в психической сфере, что неизбежно требует компенсаторного воздействия (алкоголь, наркотики и т. д.).

Годы инновационной деятельности в постсоветском образовании убедительно показали, что философские основания, на которых строится здание школы, не должно быть предметом субъективного произвола работников образования – от учителя до чиновника министерства. Между тем, какие только мировоззренческие доктрины и теории не используются в качестве руководящей основы в обра-

зовании явно или подспудно: здесь и теософия, и антропософия, и психоанализ (в частности, учение К.-Г. Юнга), и т.д. и т.п.

Российский ученый В.В. Сметанников, подвергая критическому рассмотрению мировоззренческие установки программ «Валеология», «Уроки здоровья», «Педагогика здоровья», «Здоровый образ жизни», приводит весьма интересные факты, характерные в той или иной степени для всего постсоветского пространства. Такие установки, указывает он, транслируются нашим детям уже в самом начале их жизненного пути, при этом очевиден их крайне эгоистический, агрессивный по отношению к нормам российской национальной культуры характер. Очевидно и то, что за подобными образовательными программами скрываются не наука и не добро, а злой умысел враждебных международных сил, субсидирующих разработку и реализацию губительных для новых поколений россиян лженаучных образовательных программ. Кроме того, эти программы порой спонсируются даже дельцами порнобизнеса. «...Характерно, что составителем одной из школьных программ сексуального образования стал влиятельный порнобизнесмен С. Агарков. Его программа рассчитана на 237 часов и предполагает подробное изучение (начиная с пятого класса) истории проституции, видов порнографии и прочих развращающих души детей способов разжигания и удовлетворения сексуальных потребностей)» /6/.

Позиция В.В. Сметанникова не во всем бесспорна, однако нельзя не признать: перенос инокультурных образовательных моделей требует трансформации определенных устоявшихся форм в образовательной практике. Больше того, перенимая западные модели образования, часто упускают из виду, что современная технократическая цивилизация подвела человека вплотную к антропологической катастрофе. Сама западная система образования остро нуждается в глубочайшем реформировании, ибо исчерпанность прежних духовно-интеллектуальных установок, на которых базировалась классическая модель образования, очевидна.

Наукоучение, профессиональная подготовка и т.п. – вещи, бесспорно, важные, но все-таки вторичные. Главное – «образовать» человека; не *дать* ему образование, а именно *образовать*. Помочь образованию найти свои подлинные духовные и национальные истоки может изучение отечественной культуры. Для формирования мировоззрения полноценной личности, способной адекватно ориентироваться в современной непростой ситуации, это крайне важно. Человек, хотя бы соприкоснувшийся с глубиной и серьезностью мировоззренческих исканий Асана Кайгы, Абая, Шакарима, вряд ли окажется плененным одним из многочисленных скудных и поверхностных мировоззрений сегодняшнего либерализма.

Необходимо прежде всего выявлять духовные основы мировоззрения. Это задача на перспективу, и ее выполнимость во многом будет зависеть от образовательного процесса. Не претендуя на многое, не впадая в крайности реформаторства и самоцельной модернизации, следует неуклонно возвращать образованию утраченную духовно-нравственную сущность. Здесь очень многое будет зависеть от характера школы, от конкретного учителя, от того, какую нравственную, интеллектуальную, духовную и культурную позицию он займет.

В период глобальных изменений и сопряженных с ними глобальных кризисов нужна новая мировоззренческая и смысложизненная парадигма образо-

вания. И если сегодня все типы и формы мировоззрения сошлись в виде смеси либо среды для коллизий и конфликтов, то это тем более актуализирует проблему цельного и аксиологически наполненного миропонимания. Оно пока еще – задача на будущее, но уже сегодня в образовании требуется стратегия, нацеленная на приобщение новых поколений к мировоззренческим и ценностным универсалиям, на их усвоение в качестве первоочередной задачи развития личности.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 13 октября 1997 г. – С.5.
2. См.: Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. – М., 1970. – С. 10-11.
3. Хамидов А.А. Отчуждение в сфере образования // Человек в мире отчуждения. – Алматы, 1996. – С.119-120.
4. См.: Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Новые идеи в философии. – Сб. 1. Философия и ее проблемы. – СПб., 1912. – С. 119, 123.
5. Дунаев В.Ю. Онтологические основания социогуманитарной рефлексии. – Алматы, 2007. – С.262-263.
6. Сметанников В.В. Духовность: методологические основания изучения // Философия науки и техники: итоги XX века. – Новосибирск, 2000. – С. 154.

Абдрахматова Г.

Дүниетаным және білім беру: қазіргі қайшылықтары мен үрдістері

Қазіргі дағдарыстар кезеңінде білім берудің дағдарысы да орын алып отыр. Дүниетанымдық тұрғыда ол білім берудің плюралистік болуымен, және, демек оның берік дүниетанымдық және құндылықтық жүйеден айырылуымен сипатталады. Сондықтан бүгінгі күні мақсаты айқын, түсінігі құндылықтық тұрғыдан толықтырылған дүниетанымдық мәселені өзектілендіретін ағартушылықтың мәнді парадигмасы қажет.

Abdrakhmatova G.

World Outlook and Education: Modern Contradictions and Tendencies

During the period of global crises it is the crisis of education that takes place also. In world outlook attitude it consists in pluralism of education and so in the absence of solid world outlook and axiological basis. That's why today it is necessary to come to new world outlook paradigm of education which actualizes the problem of holistic outlook filled with positive axiological contents. It needs in education the strategy aimed to give to new generations world outlook values as the main task for the development of human person.